

РАЗДЕЛ III.
ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ
(ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

УДК 000, ББК 000 © Моисеенко Юрий Петрович
DOI: 10.24412/2225-8264-2023-1-84-88

Ю.П. Моисеенко

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВНОЙ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: в настоящий момент цифровизация, а также перспективы и угрозы, которая она несет, является одним из наиболее часто обсуждаемых явлений в ученой среде. Не исключением стала и юридическая сфера, в которой под влиянием научно-технического прогресса происходит цифровая трансформация правовых институтов и правоотношений. В научной среде существует множество концепций влияния современных технологий на сущность права. При этом многие ученые также отмечают недостаточность и неэффективность нормативной правовой базы, действующей на данный момент в России в сфере общественных отношений, возникающих в цифровой среде, и предлагают авторские подходы решения данных проблем.

Настоящая статья посвящена комплексному анализу существующих на данный момент научных воззрений на трансформацию права в цифровой среде, а также позитивные стороны и потенциальные угрозы, которые несет данное явление. Целью исследования является выявление наиболее перспективной концепции государственного правового регулирования правоотношений в сети Интернет.

В настоящем исследовании рассмотрены перспективы цифровой трансформации права и правоотношений, потенциальные угрозы, которые может нести в себе возникающие при законодательном урегулировании цифровых правоотношений, а также при осуществлении правоприменительной деятельности уполномоченных государственных органов. Охарактеризованы основные подходы к решению указанных проблем, а также авторские концепции развития механизма государственного регулирования общественных отношений, возникающих в цифровой среде.

В результате исследования на основе анализа научно-исследовательской литературы и правоприменительной практики был сформирован авторский подход к урегулированию общественных отношений, возникающий в современной цифровой сфере.

Полученные в данном исследовании результаты позволяют сформировать единую государственную политику по законодательному регулированию основных цифровых институтов, а также повысить эффективность правоприменительной практики.

Ключевые слова: Интернет, цифровизация права, правовое регулирование, цифровое право, Интернет-правоотношения, объект права, проблемы правового регулирования, перспективы цифровизации государственное регулирование, цифровая трансформация, IT-технологии, субъекты правоотношений, информационное право, теория права.

Научно-технический прогресс в последние десятилетия коренным образом изменил жизнедеятельность многих государственных и общественных институтов. Новейшие компьютерные технологии постепенно проникают практически во все сферы жизни человека, социума и государства. Всеобщая цифровизация планомерно вносит свои коррективы в процесс реализации множества государственных механизмов, в том числе и правовых.

Право является базисом любого государства, юридические механизмы обеспечивают деятельность всех его органов и структур, способствуют развитию общественных институтов, выполняют контролируемую, защитную и иную функцию. Потому трансформация правовых

институтов под влиянием новой цифровой реальности в значительной мере оказывает воздействие практически на все процессы, протекающие в государстве. Возникают все новые виды правоотношений, формируются отдельные цифровые юридические институты.

Итак, в научно-исследовательской литературе под термином «цифровизация» принято понимать «процесс преобразования (трансформации) различных процессов и явлений, происходящий при внедрении современных цифровых технологий в деятельность определенных субъектов [1, С. 110]». Цифровизация представляет собой вполне естественный процесс, вызванный научно-техническим прогрессом.

Отечественный ученый Т. В. Дмитриева [2, С. 224] также приводит следующие сущностные признаки цифровизации: унификация процессов под цифровые стандарты, сложное и многогранное

построение связей между субъектами и электронно-техническими ресурсами, обеспечивающими обмен информацией, «онлайнизация» взаимодействия между субъектами (обмен информацией преимущественно через цифровые системы в сети Интернет).

Соответственно, цифровизация права представляет собой комплексную трансформацию правовых институтов и механизмов, происходящую в условиях активного развития научно-технического прогресса и внедрения новейших цифровых технологий.

Отечественный правовед Е. В. Михайлова [3, С. 84] в своем исследовании подмечает, что говоря о цифровизации права, правильнее будет употреблять термин «модернизация», а не «преобразование», поскольку цифровизация правовой и экономической сферы в целях совершенствования взаимодействия государства и граждан является одной из приоритетных задач российской внутренней политики. Данный факт следует из прошлогоднего послания Президента РФ Федеральному Собранию [4].

По мнению большей части юридического ученого сообщества основная задача цифровой модернизации правовых институтов и механизмов заключается в комплексной систематизации правовых процессов и осуществлении возможности оперативного анализа юридически значимой информации, что в конечном итоге значительно упрощает процедуру взаимодействия между государственными органами, организациями и гражданами по правовым вопросам.

В качестве примера осуществления указанной задачи можно назвать разработку и активное использование системы межведомственного электронного документооборота (далее – МЭДО). Применение на практике МЭДО позволяет в значительной степени повысить эффективность государственного управления посредством использования электронного документооборота, позволяющего оперативно принимать, обрабатывать и направлять необходимые документы внутри или между определенных федеральных органов, органов субъектов РФ и муниципальных органов.

Значительный прогресс в цифровизации также можно зафиксировать и в сфере судопроизводства. Успешно действующие автоматизированные системы предоставляют возможность осуществлять некоторые функции судебных органов в цифровом (электронном формате). Юрист Е. А. Каннуникова [5, С. 104] считает, что «информатизация судебных систем ведет к повышению уровня доступности правосудия», поскольку обеспечивает возможность дистанционной подачи документации в судебные органы.

Таким образом, можно наблюдать, что цифровая трансформация затрагивает абсолютно все отрасли российского права, как частного, так и публичного. Появляются все новые институты и

возникают все новые общественные отношения в цифровой среде как в сфере материального права, так и процессуального. Цифровизация затрагивает деятельность законодательных, исполнительных, судебных и надзорных органов государственной власти. Применение цифровых технологий в юридической среде позволяет оперативно осуществлять различные процессы, систематизировать и анализировать необходимую информацию посредством использования компьютерных систем, обеспечивает равный доступ к государственно-правовым ресурсам каждому человеку и гражданину нашего государства.

Вместе с тем, цифровая трансформация права несет в себе и определенные угрозы и ставит определенные вызовы перед государственными институтами. Отечественный юрист А. И. Овчинников [6, С. 260] в своем исследовании выделяет следующие потенциальные угрозы цифровизации правовой сферы: уязвимость цифровых платформ и ресурсов перед преступными и иными радикальными элементами; риски технократического отношения к правам и свободам человека, возможность возникновения проблем, вызванных некорректной работой автоматизированных цифровых систем.

Вопросы кибербезопасности, связанные с цифровизацией общественных отношений в последние годы все чаще поднимаются в трудах выдающихся ученых. Российский юрист А. В. Тимченко [7, С. 104] утверждает, что непроработанность и неготовность технологий обработки, передачи и защиты информации может приводить к катастрофическим последствиям в государственных масштабах. Конфиденциальная информация в условиях цифровизации хранится преимущественно в электронном формате на соответствующих цифровых ресурсах, что делает ее уязвимой для недобросовестных лиц, обладающих профессиональными навыками в сфере информационных технологий.

В настоящий момент государству не удалось в полной мере решить вопрос с обеспечением безопасности цифровых баз данных. Вероятно, поворотной точкой в данной деятельности станет применение технологий блокчейн.

Блокчейн позволяет хранить информацию на серверах без возможности внутреннего её изменения. Доступ к хранимой на серверах информации могут получать лишь уполномоченные на то лица, использовав специальные блокчейн-ключи. Однако, даже данные лица не могут изменять хранимую информацию, либо же удалять её ввиду специфической цифровой архитектуры блокчейн-серверов. Соответственно, даже если хакерам каким-либо образом удастся получить доступ к системе, отредактировать или каким-либо использовать программный код у них не выйдет [8, С. 4].

В настоящий момент блокчейн-технология получила активное распространение в избирательном процессе Российской Федерации – блокчейн сервера использовались для обработки голосов избирателей во время проведения выборов в Государственную Думу Федерального Собрания в 2021 году. Блокчейн обеспечивает максимальную прозрачность и честность проводимых выборов. Фактически информация о количестве поданных голосов является открытой и может предоставляться в информационные ресурсы в режиме реального времени. Вместе с тем, личные данные избирателя, отдавшего свой голос, являются конфиденциальными и не могут быть переданы третьим лицам даже теоретически. Использование данной технологии также способствует решению проблемы обеспечения тайны голосования и адекватного учета волеизъявления избирателя в итогах голосования, заявленной в исследовании Е. И. Колюшина [9, С. 104].

Открытым также остается вопрос о потенциальном правовом статусе искусственного интеллекта (далее – ИИ). Очевидно, что уже в самое ближайшее время ИИ будет играть ключевую роль в значительной части процессов и общественных отношений, возникающих в государстве. Потому данный правовой институт нуждается в максимально грамотном и эффективном государственном урегулировании. Вместе с тем, эксперты указывают на большое количество потенциальных этических и юридических проблем, которые могут возникнуть при осуществлении деятельности по «помещению» искусственного интеллекта в рамки правового поля.

Одним из наиболее сложных вопросов в данной сфере следует признать проблему распределение ответственности за возможные неправомерные действия определенной автоматизированной (роботизированной) системы, наделенной искусственным интеллектом.

Большинство современных юристов сходятся во мнении, что главной проблемой в области искусственного интеллекта является распределение ответственности за ущерб, причиненный действиями роботов. Согласно современному законодательству, лицо, непосредственно причинившее ущерб, не всегда несет ответственность: подобные положения можно встретить в российском гражданском праве (например, законные представители несут имущественную ответственность за малолетних).

Соответственно, действующая трактовка гражданского законодательства предоставляет лицам, понесшим ущерб от действий искусственного интеллекта два вероятных способа возмещения ущерба: заявление претензии владельцу данной автоматизированной системы или же заявление претензии напрямую ее производителю. Данный порядок возмещенного вреда вызывает возражения у некоторых

заинтересованных сторон – компаний-разработчиков, что делает заметно менее привлекательным инвестирование в проекты в области искусственного интеллекта и робототехники.

В современной юридической научно-исследовательской литературе можно выделить две основные концепции решения указанной проблемы.

Сторонники первого подхода, так называемого легалистского, настаивают на необходимости четкого правового регулирования данного института путем издания общего закона, нормы которого устанавливали бы общие положения о порядке деятельности систем, наделенных искусственным интеллектом, а также урегулировали бы порядок возмещения вреда, причиненного данными системами.

Представители второго подхода (технологического) заявляют о вторичности права по отношению к цифровому прогрессу. Они не считают правильным создание общего закона, регулирующего отношения в области искусственного интеллекта, поскольку сфер его применения может быть огромное множество и сами технологии могут быть различны. Сторонники технологического подхода предлагают разрабатывать соответствующие нормативные правовые акты уже по факту создания и внедрения определенной цифровой технологии. Данные акты учитывали бы особенности каждой автоматизированной (роботизированной) системы, которая применяется в определенной сфере человеческой деятельности, что позволило бы избежать различного рода правовых пробелов и юридических коллизий [10, С. 86].

Технологический подход к правовому регулированию искусственного интеллекта представляется более предпочтительным, поскольку постепенное принятие специализированных законодательных актов, регулирующих отдельные положения использования искусственного интеллекта, позволят обеспечить точечное правовое регулирование специфических правоотношений, возникающих в данной сфере.

В Российской Федерации полноценное предложение о создании системы законодательства об искусственном интеллекте и робототехнике впервые было выдвинуто в 2016 году. Концепция закона была предложена председателем совета директоров корпорации «Mail.RuGroup» Дмитрием Гришиным.

Концепция предполагала создание единого государственного реестра роботизированных систем, обладающих искусственным интеллектом и ограничение пределов ответственности разработчиков и владельцев роботов, что в значительной мере помогло бы понизить риски потенциальных инвесторов, стимулируя вложение средств в робототехническое производство. Концепция предусматривала внесение изменений в

Гражданский кодекс РФ, в первой части которого должна была появиться глава, регулирующая статус «роботизированных агентов», которыми выступали бы сложные автоматизированные системы, зарегистрированные в специальном едином государственном реестре.

Отдельно необходимо отметить, что цифровизация также представляет собой довольно парадоксальное явление, поскольку, одновременно упрощая различное социальное взаимодействие (например, появление онлайн-банкинга, цифровых государственных сервисов по типу «Госуслуги»,

возможность электронного оформления различного рода документации и пр.), она также ставит перед государством и обществом ряд вызовов, значительно усложняя организацию различных процессов.

Подобную тенденцию можно наблюдать и в современной юриспруденции. Использование новейших цифровых технологий требует привлечение значительного количества финансовых, материально-технических, организационных, кадровых и иных ресурсов.

Библиографический список

1. Алексеев Р. А. Блокчейн как избирательная технология нового поколения — перспективы применения на выборах в современной России / А. Р. Алексеев // Вестник МГОУ. 2018. - С. 3-10.
2. Бегишев И. Р., Латыпова Э. Ю., Кирпичников Д. В. Искусственный интеллект как правовая категория: доктринальный подход к разработке дефиниции // Russian Journal of Economics and Law. 2020. №1. - С. 79-91.
3. Дмитриева Т. В. Сущностные признаки цифровизации // Социально-гуманитарные знания. 2021. №6. - С. 222-227.
4. Колышин Е. И. Правовые проблемы электронизации (цифровизации) выборов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. №9 (61). - С. 103-113
5. Канунникова Е.А., Лошкарев А.В. Цифровизация юридической профессии: угрозы и возможности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №10-3. - С. 103-105.
6. Михайлова Е. В. Цифровизация права в контексте его сущности и применения // Теория и практика общественного развития. 2021. №7 (161). - С. 83-86.
7. Овчинников А. И. Риски в процессах цифровизации права // Юридическая техника. 2019. № 13. - С. 257-261.
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 // СПС Консультант плюс.
9. Тимченко А. В. Риски и угрозы тотальной цифровизации: возможности и потенциал управляемости // Право и экономика. 2022. Том 9, № 1. - С. 99-106.
10. Хисамова З. И., Бегишев И. Р. Правовое регулирование искусственного интеллекта // Baikal Research Journal. 2019. №2. - С. 19-28.
11. Шепелев Д. В. Цифровизация и право: современное состояние и перспективы взаимовлияния. Проблемы экономики и юридической практики. 2020. №3. - С. 109-113.

References

1. Alekseev R. A. Blockchain as an electoral technology of a new generation — prospects for application in elections in modern Russia / A. R. Alekseev // Bulletin of the Moscow State University. 2018. - pp. 3-10
2. Begishev I. R., Latypova E. Yu., Kirpichnikov D. V. Artificial intelligence as a legal category: a doctrinal approach to definition development // Russian Journal of Economics and Law. 2020. No. 1. - pp. 79-91.
3. Dmitrieva T. V. Essential signs of digitalization // Socio-humanitarian knowledge. 2021. No.6. - pp. 222-227.
4. Hisamova Z. I., Begishev I. R. Legal regulation of artificial intelligence // Baikal Research Journal. 2019. No. 2. - pp. 19-28.
5. Kanunnikova E.A., Loshkarev A.V. Digitalization of the legal profession: threats and opportunities // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. No.10-3. - pp. 103-105.
6. Kolyushin E. I. Legal problems of electronic (digitalization) of elections // Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2019. No.9 (61). - pp. 103-113.
7. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 21.04.2021 // SPS Consultant plus.
8. Mikhailova E. V. Digitalization of law in the context of its essence and application // Theory and practice of social development. 2021. No. 7 (161). - pp. 83-86.
9. Ovchinnikov A. I. Risks in the processes of digitalization of law // Legal technique. 2019. No. 13. - pp. 257-261.
10. Shepelev D. V. Digitalization and law: the current state and prospects of mutual influence. Problems of economics and legal practice. 2020. No. 3. - pp. 109-113.
11. Timchenko A.V. Risks and threats of total digitalization: opportunities and controllability potential // Law and economics. 2022. Volume 9, No. 1. - pp. 99-106.

QUESTION OF THE CONCEPT OF PUBLIC AND LEGAL REGULATION OF LEGAL RELATIONS IN THE INTERNET

Yuriy P. Moiseenko

Postgraduate student «Moscow University of Finance and Law»

Abstract: at the moment, digitalization, as well as the prospects and threats it poses, is one of the most frequently discussed phenomena in the academic environment. The legal sphere is no exception, in which, under the influence of scientific and technological progress, the digital transformation of legal institutions and legal relations is taking place. In the scientific environment, there are many concepts of the influence of modern technologies on the essence of law. At the same time, many scientists also note the insufficiency and inefficiency of the regulatory legal framework currently in force in Russia in the field of public relations arising in the digital environment, and offer author's approaches to solving these problems.

This article is devoted to a comprehensive analysis of the currently existing scientific views on the transformation of law in the digital environment, as well as the positive aspects and potential threats posed by this phenomenon. The purpose of the study is to identify the most promising concept of state-legal regulation of legal relations on the Internet.

This study examines the prospects for the digital transformation of law and legal relations, potential threats that may arise in the legislative regulation of digital legal relations, as well as in the implementation of law enforcement activities of authorized state bodies. The main approaches to solving these problems are characterized, as well as the author's concepts of the development of the mechanism of state regulation of public relations arising in the digital environment.

As a result of the research, based on the analysis of research literature and law enforcement practice, the author's approach to the regulation of public relations arising in the modern digital sphere was formed.

The results obtained in this study make it possible to form a unified state policy on legislative regulation of the main digital institutions, as well as to increase the effectiveness of law enforcement practice.

Keywords: Internet, digitalization of law, legal regulation, digital law, Internet legal relations, object of law, problems of legal regulation, prospects of digitalization state regulation, digital transformation, IT technologies, subjects of legal relations, information law, theory of law.

Сведения об авторе:

Моисеенко Юрий Петрович, аспирант «Московский Финансово-Юридический Университет» (143983, Российская Федерация, Московская область, г. Балашиха, ул. Жилгородок д. 2, кв. 155 e-mail: djorjgagarin@yandex.ru).

Статья поступила в редакцию 13.01.2023